

К пятидесятилетию Февральской революции

По самым свежим данным исторической науки, славянские племена, составившие основное ядро нашего народа, охватывающее ныне свыше трех четвертей его состава, появились на территории нашей страны еще до начала христианской эры. Таким образом, этому народному ядру на освоенной им земле около двух тысяч лет.

Государство русское, выросшее в ходе исторического развития в огромный политический, экономический и культурный комплекс России, насчитывает одиннадцать веков существования.

А вот независимая общественность, свободная интеллигенция, формирующая автономные факторы общественно-политической жизни и созидающая фундаментальные начала общественно-политической культуры, зародилась у нас всего лишь двести лет назад и пробивалась к тому положению, которое ей определено занимать в жизни государства и народа по законам общественного развития, с большим трудом, преодолевая большие и многие препятствия, а потому выбиваясь из сил, сбиваясь с нормальных путей, ожесточаясь и порой теряя правильную перспективу.

В 1917 году нашей общественности было всего полтора века от роду. Со времени великих реформ, положивших начало преобразованиям общественной жизни в нашем государстве, прошло лишь пятьдесят лет (то есть столько же, сколько прожили мы после потрясений 1917 года). Конституционно-парламентарные учреждения, более-менее устоявшиеся, да и то в куцем виде, существовали всего неполных десять лет, включая два с половиной года войны. А судьбе угодно было возложить на плечи этой общественности управление великой страной в ходе великой войны.

Может быть, еще недостаточно исторического отстояния от событий того времени для всесторонней и беспристрастной их оценки, еще сильные эмоции активных участников этих событий, делящихся ныне своими воспоминаниями с новыми поколениями. А то, что последовало, настолько изобилует драматическими перипетиями, что способно лишь углублять эмоции.

Но всё же, при всех оговорках, каждое поколение, с любого отстояния, в свете своего опыта, имеет право, да и обязано, давать оценку прошлому своего народа, особенно трагическому прошлому (хотя именно тут судить трудно: трагедия обычно тем и харак-

терна, что в ней нет виноватых, или каждый виноват и прав по-своему).

Почему мы говорим о трагедии? Февраль, сам по себе, по меньшей мере спорно относить к трагедии; он был принят большинством во всех кругах как разрешение кризиса, как начало новой жизни. Но он оказался началом трагедии. Каковы же ее действующие лица?

Царское правительство оказалось неспособным вести страну по пути необходимых реформ, по пути сотрудничества государства со здоровыми силами общественности. Монархия потеряла опору в собственном ближайшем окружении; она изолировала сама себя. Царь, как бы созданный, по природе своей, быть конституционным монархом, не ноял или не принял этого своего предназначения, и в этом был не только поддерживаем, но и вдохновляем царницей. А между тем, величие, основанное на любви народа, насколько глубже оно величия, основанного на покорности силе...

Общественность выявила свою несостоятельность в руководстве государством. У нее не было нужного опыта в этом, не было уменья и интуиции в решении насущных задач, не было политической мудрости, необходимой для оценки новой обстановки, для различения между главным и второстепенным, для перехода от оппозиционного критицизма к ответственному деланию. А между тем, всё это можно было приобрести при взаимном доверии, сближении, сотрудничестве между

традиционной государственной властью и развивающимися общественными силами. Легко можно себе представить, как успешно пошло бы дело, если бы идеалами последнего царствования были идеалы эпохи великих реформ.

В наш демагогический век принято обожествлять народ — большей частью на словах; это словесное обожествление уживается с презрением к нему у фанатических политиканов, взбирающихся на его опину. Между тем, как отдельный человек, так и любой народ способен ошибаться. С другой стороны, как отдельный человек, так и любой народ в целях самосовершенствования и развития должен культивировать в себе способность самокритики. Решение судеб государства не может быть принято без учета мнений прошлых поколений, создавших это государство и его культуру; иными словами, не может быть принято без учета истории (а для этого нужно владеть и историческими сведениями, и основами культуры). Во всяком случае, нельзя принимать решений, исключающих перерешение. Иной вопрос: виноват ли народ в том, что в судьбоносный момент он оказывается лишенным необходимых знаний?

Событиям 1917 года, анализу их причин и следствий, посвящено и будет посвящено немало квалифицированных трудов. В оценке Февральской революции, думается, важно то, что она выдвинула принципы, на основе которых можно было безболезненно разрешать те социальные проблемы, которые в наш век берутся решать тираны на своих кровавых путях.

Дочь Сталина - на Западе

В пятницу, 10 марта, все западные радиостанции разнесли по миру сенсационную новость: переход дочери Сталина Светланы Аллилуевой — при пока загадочных обстоятельствах — на Запад.

Главным из этих обстоятельств является вопрос: что побудило Светлану к переходу?

Не менее загадочны и другие обстоятельства: какво было отношение руководителей КПСС к ней? Каково ее отношение к ним?

Если переходит на Запад простой советский гражданин, то причина ясна: жажда свободы и ненависть к режиму.

Здесь же — выбрала свободу дочь одного из основоположников режима...

В то время как весь мир знал об уходе Светланы на Запад, «самая правдивая печать в мире» и транслирующая ежедневно свои передачи на 55 языках московская радиостанция об этом молчала. И лишь 12 марта ТАСС в радиопередачах коротко сообщил, что Светлана Аллилуева в конце минувшего года получила заграничный паспорт, который действителен на один год. В течение этого срока она правомочна поехать в любую страну и, как жена иностранца, может свой паспорт в любое время продлить. «Это ее частное дело». Такой решительный в советских условиях шаг как переход Светланы Аллилуевой за границу вызвал всеобщий интерес как к ее личности, так и ко всей ее семье. В заграничной печати об этом появились подробные сообщения.

У Сталина было трое детей. От первого брака с Екатериной Сванидзе (в 1905 г.) — сын Яков. Е. Сванидзе умерла в 1909 г. От второго брака (в 1919 г.) с Надеждой Аллилуевой, дочерью ленинградского рабочего, старого партийца, — сын Василий и дочь Светлана. Н. Аллилуева умерла в 1932 году. Истинная причина ее смерти до сих пор является «крем-

левской тайной». По слухам, ходившим в Москве, Аллилуева была против системы террора. Это раздражало Сталина. По тем же слухам Аллилуева покончила жизнь самоубийством. По другим слухам, Сталин ее застрелил...

Оба сына Сталина погибли. Яков в качестве советского офицера попал в плен к немцам и где-то, при невыясненных обстоятельствах, не то был расстрелян, не то умер от истощения, не то покончил с собой.

Второй сын Василий служил в военной авиации и к началу войны сделал блестящую карьеру. Ему было присвоено звание генерал-лейтенанта авиации еще до достижения им 30-летнего возраста. Василий после смерти Сталина находился в опале. Он погиб в 1962 году в Казани во время одной автомобильной катастрофы.

Светлана была любимицей Сталина. Она училась в Институте иностранных языков в Москве и окончила его в 1954 году со специальностью — английский язык.

Ей сейчас 41 год.

Будучи еще семнадцатилетней студенткой, она познакомилась со студентом Григорием Морозом.

Чтобы помешать браку своей дочери, Сталин «спротежировал» Г. Морозу кондагерь. Но это не помогло. Светлана добилась от отца «помилования» Мороза и вышла за него замуж. Мороз, по настоянию Сталина, изменил свою фамилию на более благозвучную — Морозов. От него у Светланы родился сын Иосиф. Ныне ему 22 года, он студент-медик.

Позже Светлана разошлась с Г. Морозовым (ныне

Этот номер «Посева» — увеличенный: в нем 12 страниц.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ «Известия» атакуют «Свободную Россию»
- ◆ Интервью А. Ф. Керенского корреспонденту «Посева»
- ◆ Проф. Г. Гиле. Февраль 1917 года
- ◆ С. Кирсанов. Что же говорят цифры?
- ◆ Ю. Васильев. Тотальное планирование не ликвидировано
- ◆ И. Курганов. Семья, браки и разводы в СССР
- ◆ К. Гушин. «Туристическая держава» и израильские «лимончики»
- ◆ А. Чесюсова. Цветы зла
- ◆ Михаил Валдашев. Торжество актера
- ◆ А. Н. Конец Сукарно?

профессором в одном из советских вузов) и вышла замуж за Юрия Жданова, сына тогда всемогущего Андрея Жданова. От этого брака у Светланы родилась дочь Екатерина. Ей ныне — 16 лет.

Но и брак с Ю. Ждановым был непочинным. Она с ним также разошлась. Ю. Жданов ныне является профессором и ректором Ростовского университета.

После смерти Сталина Светлана была направлена Маленковым в провинцию. Но там она пробыла недолго и возвратилась в Москву. Здесь она стала работать преподавательницей литературы и английского языка в Академии общественных наук в Москве. Позже она перешла на работу переводчицы с английского языка в московское издательство «Прогресс». Здесь она познакомилась с будущим своим третьим мужем, индусом Бриеш Сингхом, который в этом же издательстве переводил «классиков ленинизма-марксизма» на индийский язык.

Брак с Сингхом продолжался три года. В конце прошлого года ее 59-летний муж умер. Жили Сингхи в пятикомнатной квартире в Москве, в так называемом «Доме правительства», около Каменного моста. Там же живут и сейчас дети Светланы — Иосиф и Екатерина.

20 декабря прошлого года Светлана получила разрешение от советских и индийских властей вылететь в Нью-Дели для захоронения в Индии урны с останками ее мужа. Здесь же она встретила с племянником ее мужа, министром в кабинете Индиры Ганди. Видимо, при его посредстве, Светлане удалось встретиться с самой индийской премьершей.

Светлана хотела первоначально остаться на родине ее последнего мужа и просила политического убежища, но Индира Ганди ей отсоветовала, не желая создавать конфликта с советским руководством. Этот факт И. Ганди 12 марта в своем интервью с журналистами, однако, отвергает.

После этого Светлана, едва ли не по совету И. Ганди, обратилась к американскому послу в Индии с просьбой о предоставлении ей политического убежища в США. Последний ей это, как сообщают иностранные газеты, пообещал.

Однако американское правительство решило от предоставления Светлане политического убежища уклониться, опасаясь, что это помешает укрепить

«налаживающийся контакт» с советским руководством.

Самолет со Светланой и одним американским чиновником был задержан на несколько дней в Риме, откуда Светлана должна была лететь в США.

Узнав об отказе американского правительства в предоставлении ей политического убежища, Светлана выразила желание направиться в Швейцарию.

Вместе с американским чиновником Светлана прибыла в Женеву. Здесь ей сообщили о предоставлении ей 3-месячного срока для отдыха, как туристке. Отсюда ее особым автомобилем доставили в «неизвестное место» в окрестностях Берна. Точный адрес Светланы швейцарское правительство сохраняет в тайне.

В понедельник, 13 марта, на пресс-конференции в Берне начальник департамента полиции фон Моос сообщил, что федеральное правительство получило просьбу Светланы Аллилуевой, при посредничестве американского посольства, о предоставлении ей визы на пребывание ее «в целях отдыха» в Швейцарии. По словам фон Мооса, Светлана Аллилуева не хочет возвращаться в Советский Союз. В Швейцарии ей обеспечивается возможность свободного передвижения и встреч по ее желанию с любыми людьми. Ее личная безопасность будет обеспечена особыми мерами.

У практичных швейцарцев особенный интерес вызвали слова фон Мооса о том, что Светлана Аллилуева имеет средства и платит за все долларами. Крупнейшие американские журналы «Лайф» и «Тайм» готовы уплатить за ее «будущие мемуары» 500.000 долларов гонорара.

Иностранные журналисты в Москве повестили ее детей и от них узнали, что она телеграфировала им из Индии о своем намерении прибыть в Москву 6 марта, а о желании жить за границей никогда не говорила.

В нашей стране, несмотря на замалчивание властями ухода дочери Сталина на Запад, весть об этом распространилась немедленно и произвела большое впечатление. О личности Светланы Аллилуевой ходят различные слухи. В частности, говорят, что реакцией на грубое вмешательство отца в ее личную жизнь явился в ней поворот к сторону религии, хотя она официально и была коммунисткой.

„Известия” атакуют „Свободную Россию”

«Известия» от 7 марта поместили обширную статью под заголовком «Троянский конь из Лэнгли», в которой навязчиво проводится замшелая мысль о том, что недовольство коммунистическим режимом в нашей стране — родилось не в нашей стране, а придумано за границей. Это, по словам авторов «Известий», Центральное разведывательное управление США задумало такую «глобальную идеологическую диверсию» и пытается просунуть свои коварные идеи при помощи «троянского коня», в брюхе которого укрываются «во-первых, профессиональные разведчики; во-вторых, те же разведчики, прикрытые дипломатическим иммунитетом или мантией науки; в-третьих, озлобленные отщепенцы и, наконец, люди, которые не ведают, что творят».

«Известия», не жалея грязи, обрушивают брань на ряд лиц, иностранцев и русских, выполняющих, по их утверждению, задания ЦРУ. Особой брани удостоились Б. Филиппов и Г. Струве, которые-де занимаются «...грязной работой, специализируясь на откровенно антисоветских изданиях». Какие это издания, «Известия» не упоминают, ибо если бы упомянули, что под редакцией Б. Филиппова и Г. Струве напечатаны произведения А. Сиявского и Ю. Даниэля, читателям стало бы уж слишком все ясно и понятно.

Радиопередача для СССР, содержание, якобы, «клеветнических измышления, антисоветские идеи, тенденциозные слухи, а подчас прямые инструкции по проведению враждебной деятельности», тоже, по утверждению «Известий», дело «комментаторов ЦРУ» («Известия» не сообщают, ведет ли ЦРУ также «клеветническими передачами» из Китая; это вопрос, очевидно, еще не полностью выяснен).

Газета обрушивается также и на радиостанцию НТС «Свободная Россия». В особенности ей не нравятся, что «Радиостанция «Свободная Россия» дает «отеческие» советы по налаживанию домашних типопрографий и рецепты антисоветского стряпни. Они, видимо, думают, что найдутся желающие на практике повторить технологию, которой пользовались первопечатники».

Очевидно, желающие находятся. Иначе передача «Свободной России» не привели бы авторов правительственного органа печати в такое смятение, что они, как в давнопрошедшие сталинские времена, начали талдычить давно даже коммунистической пропагандой отброшенную идею о связи НТС с развед-

кой. Что же касается советов, как печатать листовки, то тут дело не в технике, а в содержании. Такое уж сейчас время: новые идеи, передовая литература размножаются сегодня при помощи примитивной техники — и проникают во все уголки страны. А ложь, грязь, идеология на уровне бреда, литература на уровне макулатуры размножаются при помощи новейшей техники — и (в лучшем случае!) идут на самокрутки.

СНОВА ОБОСТРЕНИЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

После кратковременного «перемирия», враждебные руководству КПСС действия китайских коммунистов вновь возобновились. По сообщению иностранных газет от 13 марта, китайские коммунисты провели 11 марта большую антисоветскую демонстрацию перед советским посольством в Пекине. Демонстранты несли плакаты с надписями «Долой Косыгина и Брежнева» и соломенные куклы, изображавшие этих же советских руководителей. Куклы сжигались тут же, перед зданием советского посольства. Пекинское радио в сообщении 11 марта на японском языке перело о выдворении из страны двух советских дипломатов в ранге вторых секретарей советского посольства, которые являлись ответственными за увольнение китайских служащих, обслуживавших советское посольство и объявивших 25 января забастовку в период обострения советско-китайских отношений в дни антисоветских выступлений китайских студентов в Москве (у мавзолея) и в других местах. Эти уволенные китайцы были заменены советскими гражданами, затребованными советским посольством в Пекине из нашей страны.

Помимо того, пекинское радио обвинило советское руководство в нарушении советско-китайского железнодорожного соглашения. Оно выразилось, якобы, в том, что советские таможенные власти в поезде, шедшем из Пекина в Москве, «изъяли 222 тома сочинений Мао Цзэ-дуня». Начальнику поезда — китайцу было заявлено, что он получит эти книги при обратном маршруте поезда. Но этого не произошло. Когда китайский начальник поезда, возвращавшегося из Москвы в Пекин, заявил протест на пограничной станции, он, по сообщению пекинского радио, был избит советскими пограничниками.

ПО СТРАНЕ

● Предвыборные «встречи» Подгорного и Брежнева с избирателями. В последние дни перед выборами в республиканские и местные Советы выступили перед избирателями-москвичами особо известные кандидаты: 9 марта в Большом театре «встретился» с выборщиками Ленинградского избирательного округа Н. Подгорный, а 10 марта в Кремлевском Дворце съездов с избирателями Бауманского района — Л. Брежнев. Речи обоих были скопены по одному шаблону. Отмечалось в них, в частности, что «пока еще» не хватает жилья и спрос населения на товары удовлетворяется также «пока еще» не полностью. Брежнев пообещал ввести в этом году повсеместно пятидневную рабочую неделю «при сохранении общего количества рабочих часов в неделю». Во внешнеполитическом плане оба оратора не сходили с давно оседланных коньков: осуждения «агрессии» США, ревизионизма ФРГ и раскольничьей политики группировки Мао Цзэ-дуня. В заключение речей были провозглашены обычные избирательные здравницы в честь мифического блока коммунистов и беспартийных.

● Хрущев и Косыгин на избирательных участках. Как сообщили иностранные корреспонденты в Москве, для выборов в Верховный совет РСФСР явились 12 марта на свой избирательный участок Н. Хрущев с женой. Несмотря на 73-летний возраст, Хрущев выглядел бодро. Его немедленно окружила толпа любопытных, выросшая быстро до тысячи человек. Ему стали тут же задавать вопросы. На вопрос, что он хотел бы сказать всему миру, Хрущев ответил в своей обычной манере казенного пропагандиста: «Пусть будет мир!».

Избирательный бюллетень с фамилией Косыгина Хрущев и его жена опустили в урну, не заходя в кабинеты. После голосования Хрущев, сопровождаемый толпой, направился домой. По дороге ему снова стали задавать из толпы вопросы. Хрущев, отвечая на них, сообщил, что его здоровье в отличном состоянии, что он ничего сейчас не пишет, а только много читает и отдыхает. На прощание Хрущев помахал рукой, на что в толпе раздались аплодисменты. Они не столько выражали симпатии к личности «волюнтариста», сколько были демонстрацией против тех, кто ныне стоит у власти. Это подтвердилось тем, что появление Косыгина на другом избирательном участке было встречено молчанием. С ним никто не заговорил, его никто не приветствовал.

● Маршал Малиновский болен раком. По сообщениям иностранных газет от 13 марта, министр обороны СССР маршал Р. Малиновский болен раком. Его здоровье за последние дни резко ухудшилось. Р. Малиновский со времени «октябрьских праздников» нигде уже не появляется и, по сообщениям из Москвы, лежит в больнице.

● Запуск спутника. 10 марта произведен запуск искусственного спутника Земли «Космос-146». Параметры его: в апогее — 310, в перигее — 190 километров, начальный период обращения — 89,2 минуты. 13 марта запущен «Космос-147»; удаление 198-317 км, период обращения 89,5 минуты.

● Открытие советского магазина в Брюсселе. В Брюсселе недавно открылся почти в центре города во вновь построенном 38-этажном доме магазин по продаже товаров советского производства. Магазины принадлежат смешанному бельгийско-советскому акционерному обществу «Бельсо». Акционерами этого общества с советской стороны являются «Внешпосылторг», «Продинторг» и «Востокинторг». С бельгийской — ряд коммерсантов и промышленников. Президентом является бельгиец Фернан Делао, генеральный директор — Н. Светайло (СССР). По сообщению «Известий» от 13 ноября, первая неделя работы нового магазина прошла успешно. В кассу поступило свыше трехсот тысяч бельгийских франков. В числе товаров, кроме предметов ширпотреба советского производства, будут продаваться и предметы культурного значения, вроде древнерусских монет, медалей, а также современные советские ноты.

● Гонения и ва иудейскую религию. По сообщению нью-Йоркского раввина Миллера, в Пинске закрыли последний синагогу, а затем и молитвенный дом, в котором для молитвы собирались евреи после закрытия синагоги. За последние два года в СССР закрыто 30 синагог. Осталось их во всей стране 2 (Журнал «Православная Русь» № 20, 1966 г., США).

● Новый туполевский самолет. Харьковский авиационный завод, специализировавшийся на постройке реактивных самолетов типа «ТУ-104», выпустил недавно две пробных машины нового типа «ТУ-134». Нормальный потолок полета для этих самолетов — 11.000 метров, крейсерская (экономическая) скорость — 850-920 километров в час, число пассажирских мест — 72, коммерческий груз — 7,5 тонны. Пробные полеты показали хорошие летные качества новых машин («Правда», 6 февраля).

Интервью А. Ф. Керенского корреспонденту «Посева»

Глава последнего законного правительства России, председатель Временного правительства 1917 года, А. Ф. Керенский дал корреспонденту «Посева» в Нью-Йорке интервью, содержание которого приводится ниже.

Нью-Йорк, 9 марта 1967 г.

Вопрос: Александр Федорович, официальная пропаганда много говорит об «исторической неизбежности». Как Вы, в перспективе прошедших 50 лет, видите смысл Февральской революции?

Ответ: Конечно, в истории трудно говорить о том, что было бы, «если бы». Но просто можно сказать, что России вторая революция не была нужна. После революции 1905 года были все предпосылки для мирного развития. В Манифесте 17 октября 1905 г. была вся программа демократических реформ: «никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы»; Дума получила право запросов и все бюджетные права; а избирательный закон был временный, до выработки всеобщего избирательного права. И то он был шире, чем во многих других странах в то время.

К 1914 году Россия достигла самой высокой степени своего развития в промышленности, в хозяйстве вообще, в общественной жизни, а в особенности — быстрого исчезновения неграмотной деревни. На 1000 мальчиков и девочек школьного возраста приходилось уже свыше 700 грамотных. Россия уже перегоняла многие страны. И перед 1914 годом никто ни о какой революции не говорил. Россия достаточно созрела. Последние пережитки царского самовластия приближались к концу. Весной 1914 года в общественном движении за ликвидацию пережитков самодержавия участвовали все партии от социалистов до октябристов, кроме лишь крайних правых и большевиков (те и другие позже стали сторонниками сепаратного мира).

В это время речь уже шла не о борьбе за конституцию, которая у России была с октября 1905 года, а о защите конституции от маниакальной идеи Николая II повернуть назад. Борьба шла за последовательное укрепление конституционной монархии; в России в то время, я думаю, было не больше 1000 человек, которые мечтали о республике. Я это могу сказать, потому что с 1906 года я жил только политикой, у меня других интересов не было, почти не было. Во всяком случае, если бы не война, все кончилось бы в мирном порядке. Надо было только заставить Николая II не интриговать, или заменить его на троне.

Вопрос: Таким образом, разруха военного времени и попытки придворных кругов восстановить самодержавие привлекли к крушению конституционной монархии в России?

Ответ: Относительно войны, не надо забывать, что Россия была единственной полностью блокированной страной — Германия продолжала получать заморские товары через Скандинавию, у нас же остались только Архангельск и Владивосток, экспорт упал на 99%, импорт на 98%! Объективно говоря, была нарушена вся система внутреннего обмена. Ведь только после открытия пристани в Мурманске — в ноябре 1916 года — пришло облегчение.

Во время войны не только не делали революцию, но и не думали о ней. Другое дело — возможности заговора или дворцового переворота. Переворот вовремя в 1916 году предотвратил бы взрыв монархии.

Но режим военного времени был мрачный, и реакция усиливалась. Ведь думали даже прекратить деятельность Союза Земств и Городов! На верхах было две линии: Государь поехал на фронт, чтобы победить, несмотря

на заманчивые предложения сепаратного мира «во имя сохранения монархического строя в Европе». В Петербурге осталась царица, которая получила регентские права. К ней ходили министры с докладами, — и министры, которые не проходили через руки Распутина, скоро исчезали. Легенда об «измене» царицы, — конечно, ложь, но Распутин был связан с сановными сторонниками сепаратного мира. Отсюда же исходила безумная мысль, что роспуск Государственной Думы и упразднение конституционного строя спасет монархию. Страна не знала о той трагедии, которая разыгрывалась между Ставкой Верховного командования и Петербургом, точнее группой, царившей в Царском Селе.

Как я позже говорил, — то, что случилось, то есть Февральская революция, было подготовлено в Собственном Его Величества кабинете.

Вопрос: Вы считаете, что сверху делались попытки спровоцировать беспорядки, чтобы был предлог закрыть Государственную Думу и упразднить конституционный строй?

Ответ: Чтобы устроить государственный переворот сверху, нужен был повод. Между тем никаких бунтов не было, и даже забастовок было очень мало. И реакция действовала с большей и большей смелостью. 26 января было разгромлено оборонческое движение среди рабочих. Пораженцы остались на свободе. 8 февраля Петербургский военный округ был выделен из состава командования Северного фронта и его командующий, генерал Хабалов, сделался фактически диктатором Петербурга. Дума оставалась единственным оплотом свободной общественности. Протопопов нарочно останавливал высылку муки в пекарни, а 22 февраля на Путиловском заводе, где работало 45000 человек, был устроен локаут. В тот же день царь подписал и передал Протопопову и Голицыну два указа — без даты — об отсрочке сессии и о полном роспуске Думы.

23-го на Путиловском заводе начались волнения, к которым остальные присоединились не только стихийно, но и бессознательно. В дни 23-го, 24-го, 25-го по улицам двигались толпы рабочих — но двигались спокойно: не было ни грабежей, ни беспорядков. Вскоре началось братание с казаками и солдатами, которые не разгоняли шествий. Это была странная картина — люди не знали, куда и зачем они идут. Шли, и кончено, ходили по городу. Заставы солдат (это были недавно мобилизованные парни — между ними и толпой не было разницы) всегда пропускали людей. У мостов образовались своеобразные клубы, где солдаты беседовали с толпой. В армии и в народе были те же настроения, и у Хабалова не было возможности подавить «восстание».

Вопрос: Таким образом, Февральскую революцию никто сознательно не «делал», она явилась неожиданно как для правительства, так и для общества?

Ответ: Да, как сказал Зензинов: «Для нас профессиональных революционеров, эта революция была неожиданным даром судьбы». Вся трагедия разыгралась на верхах — когда было решено провести эту операцию разгона Думы; а в народе никто не знал о том, что происходит на верхах. В моем собственном кабинете вечером 26 февраля было собрание — я говорил, мы уже в революции, надо быть готовыми, чтобы предотвратить разруху и хаос. Мне не верили — левые говорили «не может быть революции, помилуйте, реакция усиливается с каждым днем; чем попусту мечтать, собирайте лучше деньги на революционную работу далекого прицела!» Вот какое было положение 26 февраля.

А 27-го начался уже открытый бунт, грабили Арсенал, громили полицейские участки, начали ловить жандармов... убивали офицеров, которые слишком жестко пытались установить дисциплину. Москва, по сравнению с Петербургом, была рай земной — там нашелся полковник, который образовал Совет офицеров и солдат.

Революции не «устраивают». Революция есть стихийное движение народных масс. В феврале оно началось, когда массу раскачали сверху в противоположных ей целях.

Вопрос: Каково было положение страны, когда Временное правительство приняло власть?

Ответ: Благодаря военной цензуре, Россия ничего не знала о том, что творится на верхах. Отречение Государя было для многих не только неожиданно, но и непонятно. Временное Правительство часто обвиняют в «слабости». Забывают, что когда мы приняли власть, в наших руках не было ни одного полицейского, ни одного жандарма, ни одного губернатора. 150-миллионная империя без единого полицейского, на фронте армия, которая больше не обязана повиноваться офицерам — это была настоящая катастрофа!

Не зная этого, обвиняют Временное Правительство, что оно не умело приказывать. Приказывать мы не могли, потому что у нас не было принудительной власти. Рабочие перестали работать. Солдаты не повиновались офицерам. Офицеры не решались давать приказы. Перед нами была совершенно расправленная Россия. И вот интересно, как из ничего создается государство.

На верхах сохранились хорошо центральные министерства, и очень дружно стали с нами работать. Когда мы сказали солдатам, вы должны идти к Думе и защищать новый строй — первой явился полурота преобразованцев. Стала образовываться власть на местах, где были культурные и волевые люди. Образовывались различные добровольные организации, сходы, комитеты — между другими организациями появились и Советы. Но между верхушкой и основой — не было ничего. Чтобы быть администратором, надо иметь школу. А новое государство не имело никакого аппарата власти. Рухнула и социальная основа власти — весь Прогрессивный блок превратился в ничто! Между тем надо было восстановить самый элементарный скелет государства. Надо было:

1. Вернуть армию к делу;
2. Срочно проводить реформы.

Какие реформы? Все, за что Россия боролась со времен Радищева и Новикова. Не мы их выдумали. Мы выполняли завещание наших отцов, дедов и прадедов. И в моем собственном министерстве, в министерстве юстиции, аппарат работал замечательно! Восстанавливали Судебные Уставы 1864 года, и все это выполнялось наилучшим образом.

Однако такое событие, как внезапный обвал привычной власти, обвал верхушки власти, — это ломало людей. И задним числом — были взрывы ненависти.

А потом — вот как сложились дела. После Июльского восстания Ленин исчез, издав инструкцию, что стратегия захвата власти под лозунгом «Вся власть Советам» кончена, что меньшевики и эсеры предпочли идти с реакционером Керенским, что большевикам опять придется перейти на подпольную работу.

Между прочим, уже в конце апреля у нас были данные, что вся работа Ленина ведется на суммы, поступающие из министерства иностранных дел в Берлине, что в Стокгольме — главная квартира по пересылке в Россию большевиков и немецких агентов для разложения армии и тыла. Теперь получение Лениным 40 миллионов золотых немецких марок документально установлено, но тогда, по-

ЛИТЕРАТУРА — ИСКУССТВО — НАУКА

Торжество актера

Четыре спектакля во Франкфуртском городском театре: «Скупой» Мольера, «Профессия миссис Уоррен» Бернарда Шоу, «Оглянись во гнев» Джона Осборна и «Большая съемка для двоих» Чарльза Нольте. Четыре совершенно разные драматические произведения — в разное время написанные, разные по своему творческому почерку, и все же есть что-то общее в неприятии застенчивости установившихся традиций морали и этики, в бунтарстве, во взрывчатости мысли...

От прямого удара в мольеровском «Скупом» по обуреваемой человеком жадности накопления, погребавшей все человеческое, через беспощадный сарказм и иронию Бернарда Шоу над внешним благолепием и благопристойностью и внутренним моральным опустошением обывателя протягивается нить к хаосу мыслей и переживаний в наши дни в пьесах Джона Осборна и Чарльза Нольте.

Русскому зрителю знакома пьеса Осборна «Оглянись во гнев»: ее год назад поставил театр «Современник», что вызвало горячие споры и нападки критики за ее пессимизм и несозвучность современным задачам, поставленным перед советским театром.

Действие происходит в Англии в наши дни. Джимми Портер — представитель «рассерженных» молодых людей. В пьесе всего пять человек: Джимми, его приятель Клиф, молодая жена Джимми Алиса, молодая артистка Елена Чарльз, которая разбивает брак Алисы с Джимми и временно заступает ее место, и старый полковник Колонель — приверженец установившихся веками традиций.

У Джимми Портера есть такое признание: «Я думаю, — говорит он, — люди нашего поколения не сумеют умереть во имя высоких идеалов. Все кончилось в тридцатые, сороковые годы, когда мы были еще детьми». И Джимми признается, что ему ничего не остается другого, как скандалить.

Но Джимми в раскритике артиста Дегена во франкфуртском театре, в постановке режиссера Ганса Вауэра не только скандалит, он протестует, он даже пытается вырваться из запутанности своих «рассерженных» убеждений, в конечном же счете это бурные всплески в стакане воды. Его приятель Клиф, — артист Крич, — дружески терпелив ко всем выпадам Джимми и к его истерическому порой хулиганству, и хотя может создаться впечатление, что Клиф покорился своей судьбе неприметного человека, но в подводном течении роли у артиста Крича чувствуется, что может случиться — придет время, когда он наконец решится восстать против серости и бесперспективности жизни.

Судьбы женские в этой постановке точно подернуты легким флером; исполнительницы этих двух ролей Ренате Шротер и Кристен Дене участвуют во всем происходящем как-то равнодушно, точно наблюдая со стороны, без всякой личной заинтересованности.

Совсем иной актерский накал в пьесе Чарльза Нольте: здесь полное торжество актера. Артисты Иосиф Офенбах, Вольфганг Хинце и режиссер Ульрих Гофман своим талантом и поистине блестящим мастерством, внутренним двойным осмыслением текста вдохнули жизнь в эскизные наброски автора и сотворили пьесу.

В пьесе всего два человека, идет она без перерыва около двух часов, держа зрителя почти все время в душевном напряжении, хотя никакой фабулы в обычном понимании нет, нет и привычного развития сценического действия. Автор лишь подсказывает актерам о судьбе двух обездоленных людей, наталки-

вает их на тающиеся в глубине мысли и переживания. Не точностью фактов, а полунамеком связывает их личное со страшными событиями общечеловеческой трагедии недавнего прошлого и нашего сегодня.

Иосиф Офенбах — Луи и Вольфганг Хинце — Грейфорд авторский эскизный набросок вбирают в себя всей силой глубины мысли и переживания, расцветивая их щедрой гаммой самых разнообразных и причудливых красок.

Действие происходит в подвале продовольственного склада.

Грейфорд еще в детстве потерял один глаз, и это не только физический недостаток: весь мир, всё и всех вокруг себя, кроме любви к своей матери, он воспринимает как бы одним глазом, ущербно. Луи, напротив, зрячий не только двумя глазами, но и сердцем и душой, и тоже обездоленный, приниженный жизнью и людьми. Что-то родственное с Акакием Акакиевичем из гоголевской «Шинели». И ищет он не пропавшую шинель, а пропавшую кошку, которая от него сбежала. С этого и начинается пьеса.

Грейфорд разыгрывает Луи, мяучит кошкой и заставляет искать ее. Издевка вплоть до садистического издевательства над Луи проходит через всю пьесу, как и неугасающая у обоих боль о потерянном и несбывшемся.

Кошка — это символ чего-то очень ценного, хорошего, ушедшего от людей. Поиски ее — это поиски счастья. Или возможно и другое восприятие, скажем, инскапательная игра кошки с мышью, — тут автор дает полный простор фантазии зрителя, полную свободу додумывать, доосмысливать...

Грейфорд соткан из противоречий до потаенных извилин своей души, — он то упоенно измывается над Луи, истязает его, то в нем прорывается жалость к нему и даже сердечность.

Будучи еще юношей, Грейфорд как-то увидел своего ровесника — самоуверенного, прекрасно одетого юношу в роскошном автомобиле. Вскочив в свой старый автомобиль, он помчался за ним. У моря, на пляже, когда тот далеко заплыл, он похитил его одежду. Издали он вожделенно наблюдал как тот, прозябший, в одних трусиках, из самоуверенного красавца превращается в жалкое ничтожество. Грейфорд наплевает на себя костюм юноши и как бы внешне воспринимает отблеск его успеха, его самоуверенности.

Пьеса заканчивается тем, что он затевает с Луи игру, в которой тот должен до гола раздеться. Гоголо, в одних трусиках, он посылает его отнести битую птицу в громаднейший продовольственный холодильник и захлопывает за ним наглухо тяжелую дверь.

Незадолго до этого, Луи, сидя перед зажженной рождественской елкой, которую им прислал хозяин (действие происходит за день до Рождества), напевает, погруженный в воспоминания детства, рождественский хорал.

Поет он с такой душевной чистотой, смотрит на горящие свечи с такой детской доверчивостью к людям и к жизни, что именно эту сущность Луи и хочет похитить Грейфорд и наплевает на себя, как он однажды наплевил украденный костюм преуспевающего в жизни юноши.

Свет на сцене притушен, мерцают только свечи на елке и глухо беспомощно раздаются стук из холодильника... Пьеса окончена.

Неменьшую актерскую победу одерживает артист И. Офенбах в Гарпагоне в мольеров-

ском «Скупом». Тут он все время в напряженной настороженности, обуреваемый своими расчетами накопления. Скупость Гарпагона у Офенбаха — вдохновенная скупость, почти опозитивированная. Вся роль отделана с филигранной отточенностью, где чисто комедийное звучание перекрещивается порой с истинно трагедийным.

И здесь вновь торжество актера.

Демонстрацию блестящего комедийного мастерства актеров мы видим и в пьесе Бернарда Шоу «Профессия миссис Уоррен».

В своей книге «О драме и театре» Бернард Шоу писал:

«Я знаю, что мне до отвращения надоело выдуманная жизнь, выдуманные законы, выдуманная мораль, наука, мир, война, любовь, добродетели, пороки и вообще все выдуманное как на сцене, так и вне ее».

Режиссер спектакля Хессо Хубер и все участники с задором и присущим Бернарду Шоу сарказмом обличают своих героев, восстают против «выдуманного».

Франц Кучера — Георг, Фридрих Коландер — пастор, молодой актер Петер Бромбахер — Франк играют именно Бернарда Шоу, с комедийной легкостью создавая характерные, ярко очерченные образы.

Кларамария Скала беспощадна к своей миссис Уоррен, содержательнице публичного дома, нигде и ни в чем не пытается ее защищать, но обвиняет она ее с исключительным комедийным блеском. Артистка создает не только броский внешний образ роли, освещенный ярким характером изнутри, но и соответствующий музыкально-речевой образ; если даже не видеть ее, а только слышать, то сила восприятия образа роли уменьшилась бы немалого.

К сожалению, единственный положительный образ в пьесе Виви, дочери миссис Уоррен, не задался артистке Ренате Шротер; в начале пьесы артистка пытается найти характерные черты своей Виви во внешнем рисунке, играя ее некой суфражисткой, очень резкой в своих движениях, но постепенно расплывает и его.

В целом же спектакль «Профессия миссис Уоррен» продемонстрировал высокое комедийное мастерство актеров и единство ансамбля.

Среди этих четырех постановок крупным планом, словно пронизанные лучом прожектора, оживают в памяти созданные Иосифом Офенбахом образы Гарпагона и Луи.

Михаил БАЛМАШЕВ

Щ СЛУШАЙ НТС Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

по московскому времени:

от 16 до 23 часов без перерыва на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,9 метра или 11,55 и 6,40 мгц., а также с 01.30 и 16.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мгц.

В АЗИАТСКОЙ РОССИИ

по хабаровскому времени:

с 02.10 часов в течение 20 минут на коротких волнах в диапазонах 19,58; 19,60; 25,06; 31,16 и 40 метров (в Москве в это время 19.10, а в Новосибирске 23.10 час), а также с 8.30 и 23.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мгц.

Уходя от глушения, радиостанция несколько меняет длину волны.

Наш адрес: Postbus 902, Rotterdam, Nederland

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Конец Сукарно?

Седьмого марта собрался Временный Народный консультативный конгресс Индонезии — высшее учреждение законодательной власти в стране, члены которого (представители политических партий, профсоюзов, вероисповедных групп и пр.) были в свое время назначены лично президентом Ахмедом Сукарно. Тема обсуждения — судьба лишенного всех своих прерогатив, но остающегося номинальным президентом бывшего индонезийского диктатора.

Сукарно упорно игнорировал неоднократные обращения к нему требования дать подробный отчет о своем поведении во время неудавшегося коммунистического путча 30 сентября 1965 года.

То, что до сих пор известно, выставляет роль Сукарно в самом неприглядном свете. По словам выступившего перед конгрессом главы правительства генерала Сухарто, Сукарно накануне путча получил предупреждение, что готовится государственный переворот, но оставил это предупреждение без внимания; ночь на 1 октября он провел со своей третьей женой Ратной Деви. На рассвете его разбудили и сообщили ему о начавшейся акции переворота. Сразу же после этого Сукарно поспешил... в главную квартиру мятежников (авиабаза Халим).

Один из руководителей мятежников генерал Супарджо показал перед судом, что когда Сукарно узнал от него об убийстве шести генералов, то он его обнял.

Как заявил, выступая перед конгрессом, генерал Сухарто, Сукарно поддерживал контакт с лидером индонезийских коммунистов Айдитом даже после разгрома мятежа, когда Айдит скрывался (впоследствии он был захвачен и расстрелян).

Все, что мы знаем от самого Сукарно, — это то, что он ничего не знал о готовящемся путче. Никакого осуждения деятельности коммунистов, никакого осуждения зверского убийства генералов индонезийский народ и армия от Сукарно так и не услышали.

Конгрессу были представлены предложения сместить Сукарно с должности президента еще до перевыборов (они произойдут в будущем году) и передать его суду за участие в попытке государственного переворота. В этом смысле, — уже не говоря о соответственных требованиях студенчества Джакарты, — высказались: один из членов правящего триумvirата министр иностранных дел Адам Малик, председатель конгресса генерал Насутион (сам только чудом спасшийся от пуль коммунистических убийц, застреливших его малолетнюю дочь), командующий войсками на Западе Явы генерал Дхарсоно. Наконец, индонезийский парламент единогласно рекомендовал конгрессу сместить Сукарно и назначить исполняющим должность президента Сухарто.

Генерал Сухарто принял более умеренную линию. Он советовал Конгрессу не трогать Сукарно. Последний, по словам Сухарто, не имел непосредственного отношения к коммунистическим заговорщикам. Его же поведение объясняется его общей политической настроенностью. Прозвозгласивший в 1945 году лозунг национального единства и принципы «панча шила» (вера в Бога, человечность, национальное единство, демократия и социальная справедливость), Сукарно видел в индонезийских коммунистах необходимую и полезную составную часть индонезийской нации. «Сукарно, — сказал генерал Сухарто, — видел в национальной революции средство обеспечить народу справедливое и процветающее общество. Коммунисты же считали ее

лишь этапом на пути к пролетарской революции». Этого Сукарно не учитывал. Смещение и предание суду Сукарно, как предостерег конгресс Сухарто, сможет вызвать серьезные волнения в стране и армии, где у него еще есть сторонники.

С подобными же предостережениями выступил перед конгрессом и представитель военно-морского флота, где сторонников Сукарно особенно много.

На членов конгресса эти предостережения, по-видимому, мало подействовали. Наоборот, заступничество Сухарто вызвало явное неудовольствие выступавших. В речах начала повторяться фраза: «Мы не примем направляемой демократии, откуда бы она ни исходила». Члены конгресса, помимо прочего, имеют и еще одну причину негодовать на Сукарно: последний не только высокомерно игнорировал все их требования объяснить конгрессу свое поведение, то также и пренебрежительно отозвался о конгрессе — в том смысле, что после исключения из его состава коммунистов он не полномочен представлять индонезийский народ.

Имел ли Сукарно связи с коммунистами или не имел? Знал он о готовящемся перевороте или не знал? Ответы на эти вопросы может дать только беспристрастный суд. Если вина Сукарно будет установлена, то будет справедливым и наказание; если же нет, — то наказывать его, разумеется, нечего.

Но политически Сукарно несет перед индонезийским народом тяжелую ответственность и помимо событий 1965 года. И именно это обстоятельство делает невозможным его дальнейшее пребывание на посту президента.

Сукарно предал идеи индонезийской революции и нарушил законы страны, на верность которым присягал, узурпировав парламентарную демократию и введя режим так называемой «направляемой демократии», по сути — своей личной диктатуры. Свои взгляды на положение в мире, крайне односторонние и примитивные, Сукарно попытался сделать чем-то вроде обязательной государственной доктрины. Гигантомания и дилетантизм во внутренней экономической политике, авантюры в политике внешней (вроде «сокрушения» Малайзии или выхода из ООН) вконец расшатали индонезийскую экономику. Наконец, если даже предположить, что Сукарно не состоял в связи с заговорщиками, — его отказ осудить попытку переворота, больше того: его прибытие в штаб мятежников — свидетельствуют о том, что все симпатии Сукарно были на стороне коммунистов. Если этого мало для осуждения Сукарно по суду, то всего этого больше чем достаточно для удаления его с должности президента, которую он продолжал занимать лишь номинально.

В то самое время, когда в конгрессе велись дебаты о смещении и предании суду Сукарно, на центральной Яве вспыхнул мятеж, поднятый коммунистами и так называемыми «националистами» — сторонниками Сукарно. Мятеж ликвидирован воинскими частями. До восьмидесяти руководящих и рядовых участников мятежа убито. Около тысячи арестовано. Мятеж возглавлялся нелегальной вооруженной организацией СУРО, в которую входили коммунисты и «националисты». Армия захватила главную квартиру организации и склад оружия.

Но если бы даже конгресс оставил Сукарно на посту президента, то политически Сукарно все равно конченый человек: никакого влияния на ход государственных дел он теперь не имеет, а в будущем году, — когда предсто-

ят перевыборы президента, — у него практически нет никаких шансов быть переизбранным. Единственное, что могло бы вновь вознести Сукарно на вершины власти, — это гражданская война, которая бы закончилась победой «националистов» и коммунистов. Но сейчас соотношение сил в Индонезии таково, что попытка развязать гражданскую войну привела бы к новому кровавому погрому и коммунистов, и «националистов». Этих же последних генерал Сухарто и его единомышленники-военные хотят, по возможности, пощадить.

В воскресенье, 12 марта, конгресс, наконец, вынес решение о судьбе Сукарно, которое, однако, опять-таки сформулировано не вполне категорично: Сукарно «лишен полномочий президента» и титула «вождя индонезийской революции». Президентские полномочия переданы генералу Сухарто — временно, до перевыборов президента в 1968 году. В тот же день вечером Сухарто принес присягу перед конгрессом в качестве исполняющего обязанности президента Индонезии.

А.Н.

Февраль 1917 года

(Перенос со стр. 4)

считался со средствами, которыми можно было осуществить поставленные цели.

Роль, которую на себя принял Керенский, была ему не по плечу. Июльский успех подавления большевистского восстания в Петрограде он свел к нулю, и в результате пришел Октябрь. Расчет на Учредительное собрание не оправдался. Большевики не получили большинства на выборах, но они обладали физической силой, и разогнать Учредительное собрание не стоило труда.

В свете того, что предшествовало февральскому перевороту, можно считать, что павший режим сам подготовил свое падение. В свете же последующих событий, новая власть оказалась слишком кабинетной и интеллигентской и не могла конкурировать с демагогией большевиков.

Народ был обманут Лениным: вместо собственности частных земледельцев и промышленников создана была монополия собственность государства. Зависимость от государства была скрыта формулой: «государство — это народ». Но народом управляет, в действительности, партия, которая считает себя выразительницей народной воли.

С народом не советуются: ему диктуют, что он должен делать. Крестьяне, в результате, не получили земель, которые им обещали; они потеряли те, которые имели. От нового хозяина фабрик и заводов, коммунистической партии, рабочие более зависимы, чем рабочие так называемых «капиталистических» стран, где они организованы в мощные профессиональные союзы. Политика партии Ленина привела к длительной гражданской войне, к насильственной коллективизации, к террору, ко всем поражениям и потерям во второй мировой войне.

Русский народ, которому Ленин обещал мир, потерял десятки миллионов людей, потерял трудолюбивое русское крестьянство, природных землеробов. Есть колхозы, — нет крестьян. И Россия перестала сама себя кормить.

ПОПРАВКИ

В «Посеве» № 10 на страницах 6-7 в статье «Итоги индийских выборов» правильные названия партий: «Джан Сангх», «Сванатра». В «Посеве» № 9 на странице 2 в строках 14-15 должно быть: изгитовленный в 1825-1835 годах самый большой в мире, состоящий из 1742 частей, фарфоровый сервиз...

Отовсюду

▲ Прошел второй тур парламентских выборов во Франции. Правительственная партия сторонников де Голля с огромным трудом добилась большинства в 244 мандата из 485 в Национальном собрании, потерев по сравнению с предыдущими выборами 40 мандатов. Коммунисты получили 73 мандата (выиграли 32), Федерация левых социалистических и демократических сил — 116 мандатов (на 25 больше), Демократический центр — 27 мандатов, различные левые — 10, различные умеренные — 15.

▲ Произошли многодневные антипацифистские демонстрации в Сайгоне. Южновьетнамская молодежь вышла на улицы с плакатами: «Долой де Голля!», «Долой Фулбрайта!», «Долой безответственных пацифистов!».

▲ Генеральный секретарь ООН У Тан осудил позицию правительства Северного Вьетнама, заявив перед дипломатами ООН: «Когда Вашингтон прекратил воздушную войну против Северного Вьетнама, то Ханой за три-четыре недели не дал согласия на переговоры».

▲ Австралия направила во Вьетнам эскадрилью бомбардировочной авиации.

▲ Американская авиация усилила бомбардировку объектов Северного Вьетнама.

▲ Южновьетнамские коммунисты применили слезоточивые газы в войне против американцев.

▲ 2 марта проведено подземное испытание ядерного оружия в США малой силы (около 20 тонн TNT).

▲ Премьер-министром Индии переизбрана Индира Ганди. Ее соперник в руководстве партии Индийский национальный конгресс, выставивший свою кандидатуру, министр финансов Морарджи Десаи назначен заместителем премьер-министра.

▲ Прошли выборы в городской парламент Западного Берлина. Правящая социал-демократическая партия сохранила большинство, хотя и потеряла 5% голосов. Христианско-демократический союз выиграл более 4% голосов. Либералы потеряли 0,8%. СЕПГ (восточногерманские коммунисты) получили лишь 2% и не будут представлены в парламенте.

▲ В руководстве право-консервативной Национал-демократической партии ФРГ идет борьба между умеренными и радикальными элементами.

▲ Первый секретарь ЦК ПОРП (компартии) и

премьер-министр Польши, Гомулка и Циранкевич нанесли неофициальный визит дружбы в Будапешт. По мнению западных наблюдателей, цель визита — помешать установлению Венгрией дипломатических отношений с ФРГ.

▲ Польский писатель и публицист Леопольд Тырманд запретил права убежища в США. Он заявил, что развитие культурной политики в Польше «пошло неверным путем».

▲ Военным трибуналом в Киншасе бывший конголезский премьер-министр Моиз Чомбе приговорен к смертной казни заочно. В настоящее время он живет в Испании.

▲ Состоялась сессия совета министров Организации африканского единства, обсудившая вопросы колониализма и расизма в Африке.

▲ Достигнуто соглашение между Сирией и международной нефтяной компанией «Ирак петролеум компани». За повышенную плату возобновился поток нефти к портам по нефтепроводу, прерванный в декабре.

▲ Ряд британских островных владений в Карибском море получил статус ассоциированных территорий, с полной внутренней автономией.

▲ В Колумбии арестовано более 150 коммунистов, которые будут нести ответственность за террористические акты последнего времени. Среди арестованных — генеральный секретарь компартии Колумбии Вийера.

▲ В Кантоне армия выступила на подавление противников Мао Цзэ-дуна. Произведены массовые аресты. Партийные и государственные учреждения поставлены под контроль военной комиссии ЦК КПК на провинцию Гуандун.

▲ В Чехословакии отменены ежегодные военные парады (проводившиеся в Праге и Братиславе), из-за их дороговизны. Они будут проводиться раз в 5 лет или в юбилейные дни.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: В. Маслов, А. Нейширок, Г. Пар, Л. Федоров, Ю. Чикарев.

Статьи, подписанные фамилиями или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Posev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 42 65. Postschekkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeef, 8 Abingdon st., W. Gabbra, Brisbane, Qld.
АНГИЯ: D. Bilenko, 40 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Gredishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: Boite postale 1004, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisco 648, Indianopolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandorow, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herihavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: Yair's Bookshop, Hahashmal Siraet 1, Tel Aviv, Tel. 62 40 57.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРШКО: M. Kolfovskoy, 6, rue Courtelaine, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klameistrud, Oslo. Tel. 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsevich, P.O.B. 38, Jackson Hgts., New York, N. Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0944.
A. Tavkewich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmel 62-06.
Mlle S. Karplikhina, 74, av. Felix Faure, Paris 15.
N. Alifoff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Pomev», Box 4054, Söderlidje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке посылкой — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

Новый комплект

поздравительных открыток

к празднику Святой Пасхи

Четыре открытки в четыре краски

Репродукция публикуемого впервые эскиза М. А. Врубеля «Ангел с кадилом»

и три работы художников В. Сорокина и А. Русака

Цена каждой открытки 0.40 НМ или 0.10 дол.

При заказе 20 открыток и более расходы по пересылке несет издательство. При заказе 50 открыток 10% скидки, 100 открыток — 20% скидки, 200 открыток и более — 30% скидки

Книготорговцам предоставляются обычные льготные условия

Книжный склад издательства «Посев»

5 февраля 1967 года в Седлчанах, под Прагой, в Чехословакии, на 83-ем году жизни скончался

Николай Германович ПУШКАРЕВ,

о чем со скорбью сообщают

брат и племянник покойного.

Требуйте наш **новый каталог 1967**

для подарков из изделий советской промышленности.

Для посылок-подарков с оплаченной пошлиной остается в силе наш каталог № 7.

Через ЛИНДЕКС в Советский Союз

самолетом, по железной дороге, автобусом, автомобилем.

По Вашему желанию мы охотно пошлем Вам наш проспект путешествий на 1967 год.

ЛИНДЕКС ГмБХ-Ко. КГ

Посылки-Путешествия

8 Мюнхен 27,

Раухштрассе 5,

Тел.: 481627, 481375, 482038 • Телекс: 05-23173

ПОСТУПИЛИ НА КНИЖНЫЙ ОКЛАД ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ»:

Фантастический мир Абрама Терца

Сборник произведений Андрея Синявского-Терца, в который вошли:

В цирке — Ты и я — Квартиранты — Графоманы — Гололедица — Пхенц — Суд идет — Любимов — Что такое социалистический реализм. 456 стр. Цена НМ 12.00

Говорит Москва

Повести и рассказы Николая Аржака — Юлия Даниэля:

Говорит Москва — Руки — Человек из МИНАПа — Искушение. 168 стр. Цена НМ 7.00

LET THE RECORD SPEAK FOR ITSELF

Подборка документов о случаях советского шпионажа за 1965 и 1966 года. На английском языке.

Стр. 144. Цена 6.00 НМ. Книжный склад издательства «Посев»